

Отзыв

**официального оппонента, доктора философских наук, профессора
Белова Владимира Николаевича на диссертацию Матвейчева Олега
Анатольевича «Философское творчество Акима Волынского в контексте
русского религиозно-философского Ренессанса конца XIX – начала XX
в.», представленную на соискание ученой степени доктора философских
наук по специальности 5.7.2 – История философии**

Актуальность темы диссертации

Должен откровенно сказать, что о Волынском до знакомства с этой диссертацией я почти ничего не знал и не слышал от других исследователей истории русской философии. И теперь понимаю, что был тем самым очень обделен. Хотя всегда настаивал на том, что тот передний край русской философии, который всем прекрасно знаком с пантеоном величайших отечественных имен никогда не состоялся бы без соответствующего уровня общей философской культуры и фигур, назовем их второго, третьего и т.п. ряда в русской философии – учителей, друзей, оппонентов, врагов, наконец, тех философов, которых мы знаем и всегда о них ведем речь в теме по истории русской философии.

Но, познакомившись достаточно хорошо, а почему я еще скажу чуть ниже, с творчеством Волынского, я не вполне уверен, что его следует отнести к этому большому слою интеллектуального и философского слоя, из которого только и могла вырасти такая сильная русская философия конца XIX – начала XX веков. Точнее, я бы сказал, что здесь нужно серьезное переформатирование представления и восприятия житетворчества этого мыслителя. Что, собственно, и предпринято в предлагаемой диссертации.

И я бы сразу высказал свое субъективное замечание, скорее свое собственное мнение в отношении распределения автором диссертации причин

ее создания и, соответственно, актуальности. Я бы выделил третью указанную в диссертации причину в качестве первой и основной. А именно причину, связанную «со стереотипным представлением о Волинском как, прежде всего, балетном и литературном критике, а не как о философе. Именно так Волинский представлен, например, в Википедии. Большинство исследований о Волинском (притом, что общее их число мало в сравнении с количеством исследований, посвященным его современникам) написаны филологами. Как философа Волинского практически не изучают, тем более нет работ посвященных всесторонней идентификации его философских взглядов. Данная диссертационная работа призвана восполнить этот пробел, т. е. выявить именно философские воззрения Волинского, тем более что сам Волинский по своим духовным истокам был философом и оставался прежде всего философом до конца своих дней» (С. 6). Поскольку именно она, на мой взгляд, определяет и все остальные три, выделенные автором диссертации.

Как я уже сказал, я с интересом знакомился с текстом еще и потому, что нашел в нем много точек пересечения со своими поисками, хотя и в отношении других авторов, причем как русских, так и зарубежных.

В первой главе диссертации «Формирование философских взглядов А. Л. Волинского: источники и специфика», автор указывает на важный национальный признак, повлиявший на мировоззрение Волинского, а именно его еврейство и ортодоксальное иудейство: «Определяя истоки формирования философского мировоззрения А. Л. Волинского на раннем этапе, мы выяснили, что наряду с гимназическим образованием, давшим знание древних языков, античной литературы, истории и мифологии, а также античной философии, на него оказал существенное влияние предзаданный ему в силу места и времени рождения и в силу особенностей семейного воспитания традиционный иудаизм в его хасидской, каббалистической трактовке, с Преданием, уходящим вглубь веков» (С. 34).

Кроме того, первая глава ведет речь о складывании философского мировоззрения Волынского. Здесь автор диссертации выделяя авторов, которые ему были близки и стали основой его дальнейших исследований, и тех, кого он критиковал, вскрывал неясные негативные моменты их научных позиций, но также и плодотворно их перерабатывал. Среди первых выделяются два имени: Спиноза и Кант

Что касается Спинозы, то его влияние на философское мировоззрение Волынского не ограничивалось лишь периодом его молодости, но стало определяющим на протяжении всей его жизни. Автор диссертации утверждает, что Волынский – не просто пионер российского спинозоведения, но и практикующий «спинозист». Он создал собственную оригинальную исследовательскую методологию на основе учения Спинозы, связывающего феномен мышления с реальной деятельностью мыслящего тела.

Также, по мнению автора диссертации, серьезнейшее влияние на формирование мировоззрения А. Л. Волынского оказало изучение философии И. Канта. Именно от Канта Волынский воспринял скептическое отношение к т. н. «прогрессу» и естественным наукам. Кантовский трансцендентализм, который у самого Канта стал основанием для агностицизма, в том числе и в отношении Бога, для Волынского стал агностицизмом только в отношении возможностей естественных наук и, напротив, убедил его в необходимости трансцендентных оснований этики и эстетики.

Среди вторых имен, которых он больше критикует, такие имена, как Милль, Спенсер, Вундт. В частности, Волынский оспаривал положение английских позитивистов об эмпирическом происхождении форм чувственности и нравственных норм. Вместе с тем русский философ в целом разделял их либеральные воззрения, особенно касающиеся свободы слова и свободы вероисповедания. Учение В. Вундта также было объектом критики со стороны Волынского, одобрявшего, однако, то, что немецкий психолог находит в научной картине мира место религии и метафизики.

Интересный сюжет содержит и анализ интерпретации Волынским учения Ницше. Хотя он и критиковал Ницше за его имморализм и безбожие, он тем не менее признал законной саму ницшеанскую дихотомию «аполлонического» и «дионисийского», что в поздний период жизни Волынского имело свое преломление и в его Гиперборее.

Во **второй главе** «Волынский в философских дискуссиях Серебряного века» автор диссертации ставит своей задачей определить, насколько Волынский способствовал становлению этого периода нашей культуры. И приходит к выводу о том, что «Волынский стоял у истоков такого самоопределения, развернув критику мировоззрения предшествующего поколения и в значительной степени сформулировав новые ориентиры для поколения начала XX в.» (С. 109). Одним из основных выводов из этой главы мог бы быть такой: Волынский – это несвоевременный мыслитель. То есть, есть ли для естественнонаучного первенства важно только само первенство, то для гуманитарной мысли еще и готовность общества эту мысль принять, сделать ее общественно-значимой.

В **третьей главе** «Философия позднего Волынского» автор диссертации выделяет шесть этапов духовного развития Волынского (Правда в Заключение сокращает их до четырех): «Если говорить о чисто духовной эволюции, то можно выделить шесть этапов. Первый этап – юность, когда Волынский всецело находится под влиянием иудаизма, в котором вырос и которому продолжает следовать в первых статьях и научных увлечениях (Спиноза). Второй этап – этап усвоения современных ему светских европейских философских знаний и систем от Спинозы до Дж. Милля, Г. Спенсера, В. Вундта, А. Шопенгауэра и др. и, наконец, И. Канта. Третий этап: «анафематствование» предшествующего поколения российских мыслителей с опорой, прежде всего, на Канта, понятого как критика вульгарной концепции науки и прогресса. Четвертый этап: поиск религиозных этических оснований, необходимость которых, как считал Волынский, следовала из того же Канта и

могла заключаться в некоей универсальной религии, которую Волынский ищет в диалоге Ф. М. Достоевским, Л. Н. Толстым, Н. С. Лесковым, в увлечении христианством и др. Пятый этап связан с критикой христианства у Ф. Ницше и В. В. Розанова и отход Волынского к «чистому монизму» и «классической простоте» аполлонизма (под влиянием Ницше) и монотеистического иудаизма. Здесь ярко проявляется прежний методологический спинозизм Волынского, доходящий до совершенства при анализе искусства танца и балета. И наконец, последний этап, этап гиперборейский, когда Волынский на основе признания тождества аполлонизма и иудаизма в монизме и под влиянием Н. Ф. Федорова формирует свою окончательную историософскую концепцию» (С. 225–226).

Достоверность и новизна результатов диссертации. Достоверность выводов, изложенных в диссертационном исследовании, определяется: теоретической базой исследования, включающей труды ведущих специалистов в области истории философии, истории русской философии, философии истории, антропологии и этнографии, репрезентативностью источниковой базы исследования, использованием совокупности методологических средств, релевантных основным целям и задачам исследования, а также в апробации результатов диссертационного исследования посредством их публикации в журналах из перечня ВАК, Web of Science и Scopus.

Научную новизну диссертационной работы определяют следующие результаты исследования, полученные лично соискателем:

1. Определены теоретические источники формирования философского мировоззрения А. Л. Волынского. Выяснена степень влияния на его философское мировоззрение традиционного иудаизма, философских систем Б. Спинозы, И. Канта, Ф. Ницше и учений отечественных мыслителей конца XIX – начала XX в.

2. Выявлена ключевая роль А. Л. Волынского в философских дискуссиях конца XIX – начала XX в. Установлено, что Волынский создал

оригинальное философское учение и оказал существенное влияние как на общественное сознание, так и на развитие отечественной философской мысли. Дана периодизация творчества Волынского и показана творческая эволюция его философских взглядов в контексте философских дискуссий конца XIX – начала XX в.

3. Выявлена роль А. Л. Волынского как пионера отечественного спинозоведения. Установлено, что его работы о Б. Спинозе вышли раньше, чем первые переводы Спинозы на русский язык и работы других российских авторов, посвященных голландскому мыслителю. Показано, что Волынский является не только исследователем учения Спинозы, но и «практикующим спинозистом», использовавшим его основное положение об атрибутах единой субстанции для решения исследовательских задач в области литературной и художественной критики.

4. Выявлено, что А. Л. Волынский является одним из пионеров отечественного кантианства. Доказано, что именно рецепция скептицизма Канта в отношении возможностей познания и науки заставила Волынского отказаться от позитивистских идеалов поколения разночинцев и провозгласить необходимость «борьбы за идеализм», ставшей программной идеей русского религиозно-философского ренессанса.

5. Дана критическая оценка стереотипного представления об антиницшеанстве А. Л. Волынского. Продемонстрировано, что, защищая, в противовес Ницше, аполлоническое начало в культуре, Волынский сам находился под властью ницшеанской модернизационной дихотомии «аполлонического» и «дионисийского», не имевшей место в Древней Греции. Показано, что Волынский воспринял у Ницше определенные мотивы критики христианства, а также представления о Гиперборее – исторической прародине цивилизации.

6. Показан новаторский подход А. Л. Волынского в критической оценке трактовки феномена западноевропейского Возрождения, со времен Ж. Мишле и Я. Буркхарта имевшего у европейских интеллектуалов

исключительно позитивную коннотацию. Раскрыто положение об упаднической природе Возрождения, которое сформировалось у Волынского на основе интерпретации живописи Леонардо да Винчи и в ходе полемики с Д. С. Мережковским, энтузиаста т. н. Третьего Ренессанса.

7. Установлено, что А. Л. Волынский первым, еще за 15-20 лет до выхода эпохального сборника «Вехи», провозгласил требование приоритета духовной жизни над внешними формами общежития, подверг критике кумиров русской интеллигенции XIX в. – В. Г. Белинского, Н. Г. Чернышевского, Д. И. Писарева и др., выступил с осуждением русской интеллигенции за ее бездуховность, утилитаризм и нигилизм. Показано, что заслуги Волынского в подготовке «веховского» поворота были забыты современниками, в то время как авторы сборника Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, М. О. Гершензон и др. в одночасье вошли в историю русской философии начала XX в.

8. Реконструирована «философия истории» А. Л. Волынского, его концепция этногенеза и происхождения религий, основанная на т. н. «арктической гипотезе». Предложен новый термин «архивевразийство» (для отличия его от евразийства и неоевразийства), который обозначает широкое интеллектуальное движение, придерживающееся концепции, что на территории Северной Евразии в древности существовала матричная протоцивилизация, давшая начало всем остальным. Показано, что Волынский является одним из предтеч данной концепции, которая год от года становится все более влиятельной и научно обоснованной.

Степень обоснованности научных положений выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, содержащихся в диссертации О.А. Матвейчева, определяется логической структурой, целью и задачами исследования. Основные положения диссертации логически связаны друг с другом. Все они соответствуют паспорту научной специальности 5.7.2 «История философии».

Ценность для науки и практики результатов работы. Полученные в диссертации научные результаты имеют важное теоретическое и практическое значение. В первую очередь, это обоснование философской значимости творчества А. Волынского, а также представление его оригинальной философской концепции как концепции архиевразийской.

Подтверждение опубликования основных результатов диссертации в научной печати. Идеи исследования О.А. Матвейчева получили необходимую апробацию на международных, республиканских и краевых научных конференциях, а также нашли отражение в публикациях автора, в числе которых — две монографии (одна из них в соавторстве), двадцать одна статья в журналах, рекомендованных ВАК РФ, в том числе несколько статей, опубликованных в журналах из списка Scopus и Web of Science.

Соответствие содержания автореферата основным положениям диссертации. Содержание автореферата полностью соответствует основным положениям диссертации.

Замечания по диссертации.

1. Как может быть едина такая онтотеология, которую автор представляет следующим образом: ««Онтотеология» Волынского базируется на традиционном иудаизме и Спинозизме, оригинальной методологии, в основе которой лежит Спинозизм, этике, основывающейся на иудаизме и Кантианстве, эстетике, которая построена на принципах Кантианства и иудаизма, историософии, опирающейся на идеи Федорова, традиционного иудаизма, ницшеанства и греческого классицизма». В целом, на мой взгляд, автору все-таки не удалось до конца реконструировать творчество Волынского как целостную систему. При всех интересных попытках такой интерпретации автор диссертации идет вслед за Волынским. Мне кажется, что нужно выйти за его рамки и предложить свой методологический принцип, который сможет объединить такие разнообразные части философского учения Волынского.

2. В характеристиках «Серебряного века» встречается досадное упрощение как культурное, так и мировоззренческое. Поле «Серебряного

века» не было сплошь идеалистическим. На мой взгляд, как раз тот дух противоборства материалистического и идеалистического, почвеннического и западнического и определял этот век. Столкновение, а не победа одних над другими. Только в споре, дискуссиях, «интеллектуальных драках» могла родиться культуры мирового значения, каковой и была наша культура этого времени. Также определять концептуальную специфику понятия «Серебряный век» на основе «поколенческого» подхода, который предполагает, что каждое новое поколение в истории определяет себя, отталкиваясь от предшествующего поколения, создает ценности и идеалы, не похожие на «поколение отцов», на мой взгляд, - это не прояснять специфику именно такого необычного времени в истории России, а ставить его в разряд обычных, что противоречит самому смыслу этого термина.

3. Я бы их назвал замечаниями-уточнениями.

На с.11 цитирую: «К числу евразийцев относились также Г. В. Вернадский, Н. Н. Алексеев, Р. О. Якобсон, В. Э. Сеземан, С. Я. Эфрон, Д. П. Святополк-Мирский, Л. П. Карсавин». Здесь необходимо уточнение в каком качестве В.Э. Сеземан относился к евразийству. Да, согласно архивным данным ОГПУ, он числился в рядах евразийцев с 1924 по 1935 гг., но я не обнаружил, в том числе и в рукописном архиве в библиотеке Вильнюсского университета, никаких его работ в евразийском духе или по евразийским темам. Да, он печатался в евразийском сборнике, дружил с Л.П. Карсавиным и только.

На с. 77 читаем: «Однако необходимо отметить, что статья Воынского «Критические и догматические элементы философии Канта», пусть не прочитанная в свое время должным образом, оказалась первым крупным произведением, посвященным великому немецкому философу. Все значительные труды по кантоведению – А. И. Введенского, В. С. Соловьева, И. И. Лапшина, Н. Я. Грота, Ф. А. Степуна и др. – появятся в России уже позже,

на рубеже столетий, когда и в нашем отечестве станет, наконец, актуален призыв, прозвучавший из уст О. Либмана еще в 1865 г.: «Назад к Канту!»

А как же тогда диссертация «Опыт построения теории материи на принципах критической философии» на степень магистра философии, защищенная Александром Ивановичем Введенским за год до этого в 1888 году?

И когда указывают без уточнения инициалы Введенского как А.И., то это тоже определенная небрежность, потому что было два философа А.И. Введенских – Александр Иванович и Алексей Иванович, живших приблизительно в одно время и писавших иногда на одни и те же темы, в частности о философии Канта.

Термин «архивразийство» на мой взгляд правильнее было бы обозначить как «археевразийство, от древнегреческого «архэ» (ἀρχή), поскольку в русском языке «архи» имеет иную коннотацию.

Завершая критические замечания, следует подчеркнуть, что, указанные недостатки не снижают общий высокий исследовательский, теоретический и научно-практический уровень диссертации. Задачи, определенные автором решены. Диссертация после ее прочтения и осмысления оставляет впечатление целостности, является завершенным научным трудом, вносящим соответствующий вклад в развитие истории философии по данной проблеме, с неоспоримой степенью научной новизны.

Заключение. Диссертационное исследование «Философское творчество Акима Волынского в контексте русского религиозно-философского Ренессанса конца XIX – начала XX в.» Матвейчева Олега Анатольевича является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение научной проблемы, имеющей важное значение для истории русской философии. Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора философских наук,

согласно п.2.1 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного Ученым советом РУДН протокол № УС-12 от 03.07.2023г., а её автор, Олег Анатольевич Матвейчев, заслуживает присуждения ученой степени доктора философских наук по специальности 5.7.2 – История философии.

Официальный оппонент

Доктор философских наук

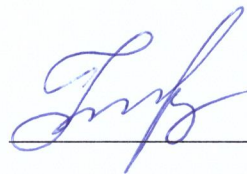
(09.00.01 — онтология и теория познания),

профессор, заведующий кафедрой

онтологии и теории познания

ГБОУ ВО «Российский университет

дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

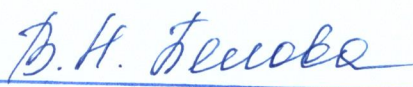

Белов В.Н.

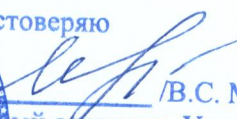
Почтовый адрес: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6.; Телефон:
+7 (499) 936-87-87; rudn@rudn.ru

«01» декабря 2025 г.

Подпись

Подпись

/В.С. Мухаметжанова/

Член Ученого совета

Института гуманитарных и социальных наук
Российского университета дружбы народов

